

Битва культиваторов изначальной сферы: пат!

— Сражайтесь изо всех сил, убейте его!

Санчейзер рванулся вперед, занеся над головой меч, охваченный ярким свечением; затем он нанес мощный удар.

— Полыхающее Раскаленное Солнце!

Санчейзер молниеносно взмахнул мечом, и в сторону построения понесся луч красного цвета почти в гектар шириной.

От мощного удара старейшины расходились энергетические круги, сопровождаемые невероятной тепловой волной. Энергетические круги опускались с небес подобно огромному опрокинутому котлу, в котором бессмертные готовят свои волшебные пилюли, наполняя воздух всполохами пылающего пламени.

Это было дикое, неукротимое пламя.

Боевой порядок Золотокрылых Птиц-мечей мог отразить удар, но нестерпимый жар мог сжечь их перья. Казалось, удушающий жар сожжет все в округе.

Цзян Чэнь был удивлен этим зрелищем.

— Кто бы мог подумать, что Санчейзер обладает такой ужасающей силой!

Сейчас Цзян Чэнь не мог отвлекаться на убийство старших руководителей Секты Багрового Солнца. Он сконцентрировался на управлении доброй дюжиной ледяных стеблей, которые должны были поглотить тепловую волну.

Ледяные лотосы достигли невероятной мощи после поглощения ледяной руны Шуйюэ.

Слои льда загородили построение.

— Пфф, жалкие фокусы! Сломать!

Меч Санчейзера продолжал беспрепятственно посылать одну тепловую волну за другой.

Раздался характерный треск.

Стены льда, созданные лотосами, начали трескаться.

Хорошо, что ледяной лотос обладал отличными защитными характеристиками. Дюжина ледяных лотосов заполнили небеса массой стеблей-щупалец, блокировавших тепловые волны.

Волна была сильной, но ее мощи не хватало, чтобы уничтожить ледяные лотосы.

Цзян Чэнь прекрасно понимал, что сила, вложенная в эту тепловую волну, была ему не по зубам. Если она обрушится прямо на построение, бесчисленные Золотокрылые Птицы-мечи будут ранены или погибнут, даже если построение выстоит.

Цзян Чэнь хотел избежать такого исхода, поэтому он призвал Лотос, чтобы ослабить тепловую

волну. Чем больше энергии поглотит Лотосы, тем слабее будет удар, который достигнет построения.

Санчейзер не ожидал, что Цзян Чэнь будет так яростно сопротивляться. Он холодно фыркнул и начал размахивать мечом в стороны, стараясь разрубить как можно больше стеблей лотоса.

Самой сильной способностью Лотоса была регенерация. Пока Пылающее Сердце Льда оставалось в целости и сохранности, Лотос был неуязвим.

После того, как Санчейзер срубил двадцать или тридцать стеблей, из обрубков быстро вырастали новые стебли.

Вскоре Санчейзер оказался окружен целым морем стеблей.

Хотя они ничем ему не угрожали, они сильно замедляли его атаки.

Это позволило Птицам-мечам нанести вторую серию атак.

Несколько сотен Золотокрылых Птиц-мечей, выстроившихся в боевой порядок, слаженно пустили в ход свои острые когти и создали настоящий ураган, которые они послали прямо в Санчейзера.

Санчейзер был в бешенстве. Он и подумать не мог, что его поймает в ловушку Цзян Чэнь!

Он запрокинул голову назад и издал громкий рев, а затем бешено замахал мечом, подпрыгнув вверх со вспышкой красного света и освобождаясь от оков стеблей ледяного лотоса.

Увидев приближающийся ураган, он нанес ответный удар.

Бам!

Ураган Птиц-мечей был мгновенно рассеян.

Санчейзер прищурил глаза, неотрывно глядя на Цзян Чэнь. Его переполняла ярость. Отрежь змее голову – и тело умрет. Сейчас все силы нужно было бросить на то, чтобы приблизиться к Цзян Чэню и убить его. Чего тратить силы на пернатых тварей и стебли?

Все это будет бесполезно, едва Цзян Чэнь умрет.

Цзян Чэнь был удивлен тем, насколько быстро Санчейзер вырвался из оков ледяного лотоса.

Цзян Чэнь взмахнул рукой и выхватил из воздуха миниатюрную магнитную золотую гору.

Санчейзер был так силен, что даже Лотос не мог его остановить. Если Цзян Чэнь натравит на него Золотоzubых Крыс, он просто пошлет их на верную смерть. Он ничего этим не добьется.

Нужно было использовать свой последний козырь.

Хотя Цзян Чэнь не был уверен, что сумеет полностью реализовать потенциал магнитной золотой горы, ему казалось, что если он выложиться на полную и стерпит урон, который гора нанесет его телу, он сможет убить этого старого разбойника; главное, чтобы гора замедлила его хотя бы на мгновение.

Но его шансы успешно активировать магнитную золотую гору были где-то 50 на 50.

— Что ж, приступим!

Несмотря на полное спокойствие, сердце Цзян Чэня преисполнилось решимости.

Он решил сражаться до конца и был готов стоять насмерть.

В этот момент в воздухе появился бирюзовый силуэт. Незнакомец выставил руки вперед создал бирюзовый шар воздуха, который быстро пронесся вперед и остановил атаку Санчейзера.

— Старый монстр Санчейзер, довольно!

Старейшина Таузендлиф подоспел как раз вовремя.

Увидев Таузендлифа, Цзян Чэнь убрал магнитную золотую гору обратно. Цзян Чэнь и Таузендлиф оба не заметили, как Хуан-эр, стоявшая позади Цзян Чэня, сделала шаг назад.

Никто, кроме Гоуюй, этого не заметил.

В этот решающий момент Гоуюй собралась с силами и рванулась вперед, готовясь умереть вместе с Цзян Чэнем.

Она даже не заметила, как мимо нее, паря в воздухе, пронеслась Госпожа Хуан-эр и остановилась рядом с молодым господином.

В этот момент Гоуюй даже подумала, что глаза обманывают ее; вокруг Госпожи Хуан-эр то появлялась, то исчезала мощная аура.

Но аура тут же скрылась, едва рядом появился старейшина Таузендлиф; можно было подумать, что эта аура просто привиделась Гоуюй. Она была озадачена и не могла понять, стоит ли верить глазам или нет.

Неужели хрупкая и изящная Госпожа Хуан-эр втайне обладала огромной силой?

«Нет, нет, мне, должно быть, привиделось», - пыталась убедить саму себя Гоуюй. Госпожа Хуан-эр выглядела не старше молодого господина. Она выглядела как хрупкая девушка из благородной семьи. Как ни посмотри, а мысль о том, что она обладает выдающимися боевыми навыками, казалась нелепой.

Атаки Санчейзера были прерваны Таузендлифом. Санчейзер вскинул свои багровые брови:

— Таузендлиф, ты посмел явиться в мои владения и угрожать мне?

Таузендлиф непринужденно рассмеялся, почесав бакенбарды; во всем его облике было что-то не от мира сего. Он невозмутимо произнес:

— Цзян Чэнь - член моей секты, а я, будучи старейшиной секты, обязан защищать его. Санчейзер, почему бы нам просто не оставить случившееся в прошлом?

— Оставить в прошлом? - с гримасой ярости переспросил Санчейзер? - Цзян Чэнь вырезал правящую семью Королевства Шанъян и убил старших руководителей Секты Багрового Солнца, а ты хочешь, чтобы я просто забыл об этом? Таузендлиф, ты что, страдаешь от старческого слабоумия? Кто дал тебе право указывать мне, что делать?

Таузендлиф слегка нахмурился:

— Санчейзер, союз шестнадцати королевств в опасности, вспомни, с каким пафосом ты сам говорил об этом в тот день во время отбора. После того, как в ходе отбора произошли некоторые перемены, ты полностью игнорируешь соглашение и постоянно подвергаешь гонениям учеников моей секты. Ты говоришь, что Цзян Чэнь убил королевскую семью и убил старших руководителей твоей секты, это правда. Но кто начал эту вражду?

— Королевство Шанъян вторглось в Восточное Королевство, уничтожило клан Цзян и захватило Зал Исцеления. Неужто ты станешь это отрицать?

Таузендлиф понимал, что Санчейзер не собирался разрешать конфликт путем разумного диалога, но не мог удержаться и взывал к благоразумию противника.

— Семья Цзян? Зал Исцеления? Да чего стоят эти жалкие черви по сравнению с иерархами моей секты? - разъяренно ответил Санчейзер. - Таузендлиф, заткни свою пасть. Если ты решил защищать этого ублюдка Цзян Чэня, что ж, я не прочь как следует проучить и тебя!

Каким бы вежливым ни был Таузендлиф, его взбесили слова Санчейзера:

— Проучишь меня? Санчейзер, я и раньше знал о твоём высокомерии, но твоя заносчивость достигла новых высот, не так ли?

— Ха-ха-ха, и что с того? Что ты мне сделаешь? Ты всегда был слабее меня, а вся Секта Дивного Древа не стоит и половины моей секты в плане боевых навыков! Чего же мне не быть высокомерным!

Он поднял меч и издали напал на Цзян Чэня.

— Ублюдок, даже если сегодня боги спустятся с небес на землю, они не спасут тебя!

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— Теперь я понял, почему члены секты Багрового Солнца так любят бахвалиться. Все члены секты берут пример с тебя. Лун Цзяйсюэ, Шуйюэ и те два дерьмовых иерарха говорили мне все то же самое, но все они умерли, а я стою перед тобой как ни в чем ни бывало.

Раз уж начался открытый конфликт, нечего было церемониться.

Раз уж ты так взбесился, подолью-ка я масла в огонь, чтобы ты совсем потерял самообладание.

И слова Цзян Чэня произвели необходимый эффект.

— Умри, ублюдок!

В руках Таузендлифа материализовалось деревянное оружие, похожее на посох.

— Санчейзер, мы оба - культиваторы изначальной сферы, неужели нам стоит рисковать своими жизнями в бою?

Санчейзера охватила ярость:

— Рисковать жизнями? Таузендлиф, думаешь, ты способен одолеть меня в битве? Ты подобен богомолу, тщетно пытающемуся остановить колесницу; если тебе не терпится на тот свет, что ж, так тому и быть!

Санчейзер привык навязывать всем свою волю, ибо обладал огромной силой. Он всегда считался сильнейшим из четырех старейшин союза шестнадцати королевств.

Поэтому он ощущал чувство превосходство при каждой встрече с тремя другими старейшинами и отличался необычайным высокомерием и тщеславием.

Таузендлиф честно признавался себе, что в битве один на один он бы проиграл Санчейзеру. Хотя разница между ними была не такой уж и большой, в битве экспертов, где ставкой была жизнь, даже такая малейшее различие в силе могло решить исход сражения.

Но теперь он не мог отступить.

Он слегка улыбнулся, его улыбка была удивительно открытой:

— Санчейзер, я не стану уклоняться от своих обязанностей старейшины секты. Я буду защищать своих учеников. Может, ты и победишь меня, но едва ли ты сможешь выйти из битвы без единой царапины. Когда ты будешь тяжело ранен, у твоей Секты Багрового Солнца будут серьезные проблемы!

— Ты что, угрожаешь мне? – залился злобным смехом Санчейзер. – Таузендлиф, не задавайся. Лучше сперва трезво оцени свои способности!

Таузендлиф немного переменился в лице.

В этот момент сверху донесся веселый, жизнерадостный смех:

— Если Даоса Таузендлифа недостаточно, может, я составлю ему компанию?

По одному этому смеху можно было сразу сказать: явился еще один культиватор изначальной сферы!